

РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Критическіе очерки русской литературы на общія и военныя темы.

«Педагогическій Сборникъ». Іюнь, 1916 г.

Книжка имѣеть нѣсколько тощій видъ, свойственный лѣтнимъ выпускамъ многихъ ежемѣсячниковъ. Въ официальной части ея приведенъ адресъ, поднесенный Августѣйшему поэту К. Р. отъ чиновъ Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній по случаю 25-лѣтія Его поэтической дѣятельности.

Въ неофициальной части первое мѣсто дано статьѣ А. Д. Бутовскаго—«Памяти Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича (къ годовщинѣ со дня Его кончины). Статья состоитъ изъ двухъ главъ; въ первой говорится о Великомъ Князѣ такъ, какъ онъ рисуется въ воспоминаніяхъ автора. Дѣлясь съ читателемъ чувствами своей глубокой любви къ почившему, любуясь обликомъ его духовной личности, его нравственными качествами и особенностями, обаяніе которыхъ въ самомъ дѣлѣ неотразимо чувствовали всѣ, кому доводилось позна-

вать ихъ, авторъ статьи наряду съ тѣмъ оцѣниваетъ и дѣятельность Великаго Князя, какъ педагога и Главнаго Начальника военно-учебнаго вѣдомства. О дѣятельности усопшаго бывшаго Главнаго Начальника А. Д. Бутовскій отзывается съ тою же восторженностью, съ какою онъ говорилъ о достоинствахъ его духовной личности.

Слишкомъ свѣжа еще безвременная могила Великаго Князя Константина Константиновича, чтобы стало возможнымъ спокойно сказать безстрастное слово о трудахъ его въ вѣдомствѣ, почти десять лѣтъ служившемъ полемъ его дѣятельности. Сила обаянія плѣнительной личности почившаго такъ живо чувствуется еще его сотрудниками, что не можетъ не отразиться самымъ рѣшительнымъ образомъ на ихъ оцѣнкѣ дѣяній бывшаго начальника и руководителя. Нельзя, однако, забывать, что оцѣнка трудовъ дѣятеля, стоявшаго не только на верхней ступени іерархической лѣстницы, но, по выраженію А. Д. Бутовскаго, «на неизмѣримой высотѣ», требуетъ крайней осмотрительности и тщательной точности: говоря о прошломъ, она можетъ отразить свое вліяніе и на современной жизни въ той области, гдѣ протекала оцѣниваемая дѣятельность.

Львиную долю второй главы воспоминаній составляютъ выписки изъ писемъ, полученныхъ авторомъ, по его словамъ, отъ лицъ, читавшихъ помѣщенный въ «Русской Старинѣ» другой отрывокъ изъ его воспоминаній—«Въ вагонѣ Августѣйшаго Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній». Всѣ эти письма единодушно свидѣтельствуютъ объ обаятельныхъ нравственныхъ достоинствахъ почившаго Великаго Князя, стяжавшихъ ему общее чувство горячей любви и вѣрной преданности. Приходится отмѣтить, что, какъ гласятъ многія изъ цитированныхъ писемъ, авторы ихъ познакомились со статьей «Въ вагонѣ Августѣйшаго Главнаго Начальника» не изъ «Рус. Старины», а изъ присланной имъ отдѣльной брошюрки, содержащей упомянутый отрывокъ изъ воспоминаній А. Д. Бутовскаго. Сверхъ того приведенные отрывки изъ писемъ касаются лишь той части названныхъ воспоминаній, гдѣ рѣчь идетъ о Великомъ Князѣ, и потому, конечно, не могутъ быть разсматриваемы, какъ сочувственный откликъ на статью во всей ея совокупности, включающей, кстати сказать, и такія частности, которыя несомнѣнно не встрѣтятъ сочувствія, а иныя заслуживаютъ рѣшительнаго возраженія, подобнаго высказанному мною въ «Военномъ Сборникѣ», въ замѣткѣ—«Еще о военныхъ гимназіяхъ».

Послѣ воспоминаній А. Д. Бутовскаго напечатано продолженіе статьи г. Житомирскаго—«Къ пересмотру синтаксиса»,—представляющей, какъ я уже отмѣчалъ, не малый интересъ не для однихъ только специалистовъ.

Далѣе помѣщены «Записки офицера-воспитателя», гл. IX, продолжающая послѣ двухлѣтняго перерыва статью г. Н. З.—ва—«За восемь лѣтъ службы въ кадетскомъ корпусѣ». Приведенная глава записокъ затрагиваетъ живой и трудный вопросъ о воспитательскомъ чтеніи и бесѣдахъ по его содержанию съ кадетами. Мысли педагоговъ-практиковъ и ихъ впечатлѣнія и наблюденія въ этой области имѣютъ большое практическое значеніе при осуществленіи корпусами заботъ о правильномъ ходѣ духовнаго развитія кадетъ.

Большой интересъ представляетъ для дѣятелей школы и для родителей, не съ полной безпечностью относящихся къ дѣлу воспитанія дѣтей, статья А. А. Щепанскаго—«О лѣнливыхъ дѣтяхъ». Авторъ ея приводитъ много существенныхъ данныхъ, рисующихъ въ истинномъ свѣтѣ явленіе ученической лѣни и указывающихъ ея сущность, происхожденіе, почву развитія и проч. Рефератъ А. А. Щепанскаго заслуживаетъ пристального вниманія.

Отдѣлъ книги, посвященный критикѣ и библиографіи, обычно содержателенъ.

Въ «Хроникѣ» помѣщены отчетъ о состоявшемся въ мартѣ мѣсяцѣ съѣздѣ попечителей учебныхъ округовъ и извѣщеніе Совѣта Учебнаго Отдѣла Общества распространенія техническихъ знаній о предполагаемомъ созывѣ Всероссийскаго съѣзда преподавателей русскаго языка средней школы. Въ извѣщеніи приведена программа съѣзда, положеніе о немъ и составъ организаціоннаго комитета.

«Педагогическій Сборникъ». Июль, 1916 года.

На первомъ планѣ неофициальной части книги помѣщена статья И. С. С.—ва—«Памяти графа Дмитрія Алексѣевича Милютина». Статья написана по поводу исполнившагося 28-го іюня текущаго года столѣтія со дня рожденія незабвеннаго радѣтеля о пользахъ Россіи.

Очертивъ главнѣйшія изъ выдающихся достоинствъ фельдмаршала графа Д. А. Милютина, И. С. С.—въ—оставляется на крупнѣйшихъ его государственныхъ заслугахъ: реорганизаціи военнаго вѣдомства, введеніи всеобщей воинской повинности, заботахъ о поднятіи уровня образованія русскаго войска (упраздненіе старыхъ кадетскихъ корпусовъ, созданіе военныхъ гимназій, учрежденіе педагогическихъ курсовъ, созданіе журнала «Педагогическій Сборникъ»), на заботахъ о просвѣщеніи вообще (учрежденіе Педагогическаго Музея, народныя чтенія, созданіе женскихъ врачебныхъ курсовъ при Медико-Хирургической Академіи, основаніи журнала «Военный Сборникъ» и проч.), на вліяніи, оказанномъ Д. А. на изданіе закона о полной отмѣнѣ въ Россіи тѣлеснаго наказанія и проч. Подчеркнуто вообще дѣятельное и вдохновляющее участіе Д. А. Милютина въ проведеніи всѣхъ великихъ реформъ незабвеннаго Царя-Освободителя. Авторомъ статьи не упущены изъ виду и литературныя работы Д. А. во главѣ съ его классическимъ «Ислѣдованіемъ объ Итальянскомъ походѣ Суворова.

Свою интересную и обстоятельную замѣтку И. С. С.—въ—заканчиваетъ такъ: «Окончится великая отечественная война и для нашей дорогой Родины начнется новая, свѣтлая жизнь. Встряхнется Русь всею своей богатырскою мощью, сброситъ съ себя нѣмецкое иго и начнется «строительство жизни» новой Россіи. Потребуются новые люди, «сильные духомъ и тѣломъ». И невольно хочется съ убѣжденіемъ повторить: «Дай Богъ, чтобы *тогда* въ нашемъ Отеествѣ оказалось *побольше* Милютиныхъ».

Жизнь учить, скажемъ мы, умѣрять претензіи, и въ наболѣвшемъ сердцѣ старика живетъ гораздо болѣе скромное желаніе: Пошли, Господи, чтобы въ ту пору великихъ преддверій хоть *одинъ* Милютинъ оказался бы на подобающемъ мѣстѣ!

Ниже статьи И. С. С.—ва напечатано продолженіе статьи К. Житомирскаго—«Къ пересмотру синтаксиса».

«Старый методъ обученія орфографіи въ освѣщеніи современной экспериментальной педагогики». Въ этой коротенькой замѣткѣ г. А. П. припоминаетъ, какими приѣмами пользовался его учитель русскаго языка, научившій его правильно писать по-русски. Приѣмы стараго учителя авторъ статьи ставитъ въ параллель со способами, провѣренными опытами новыхъ учителей (описанными В. Волинцевичемъ—«Опытъ Стенли Вайета».—«Пед. Сб.» 1913 г. Де-

кабрь). По существу приемы старого учителя и С. Вайета действительно мало разнятся и в то же время не отличаются такими достоинствами, которые позволяли бы именно в них видеть обучающую силу. Если старый русский учитель принес пользу своим ученикам, то заслуга принадлежит не его автоматическому, скучному приему обучения, а расширенным предьямам практики (ежедневныя диктовки на вечерних занятіяхъ) и настойчивой, строгой требовательности ментора, передъ которымъ «ученики трепетали».

Далѣе въ небольшой замѣткѣ — «По поводу статьи Бориса Флейшера къ вопросу о балловой оцѣнкѣ въ учебной работѣ». С. Н. Сорокинъ полемизируетъ съ г. Флейшеромъ. Со многимъ, что высказано С. Н. Сорокинымъ — противникомъ балловъ, — надо согласиться, оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя преувеличенія автора. Однако въ концѣ рѣчи онъ самъ оказывается вынужденнымъ прибѣгнуть къ оцѣнкѣ ученическихъ знаній, правда, только неудовлетворительныхъ. Такой разрывъ послѣдовательности размышлений и игнорированіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, которымъ школа вынуждена давать практическое разрѣшеніе (порядокъ старшинства въ использованіи вакансій выпускными кадетами) значительно вредятъ благоприятному впечатлѣнію, производимому началомъ статьи С. Н. Сорокина.

Отдѣлъ «Критики и библиографіи» не богатъ содержаніемъ.

«Педагогическій Сборникъ». Августъ, 1916 г.

Неофициальная часть начинается продолженіемъ статьи К. Житомірскаго — «Къ пересмотру синтаксиса».

Далѣе помѣщены двѣ коротенькихъ замѣтки В. Л. Розенберга. Въ одной указана допускаемая въ учебникахъ физики неточность формированія опредѣленій случаевъ равновѣсія тѣлъ; вторая описываетъ остроумно поставленный классный опытъ; иллюстрирующей принципъ — дѣйствіе равно противодѣйствію.

Адольфъ Феррьеръ. — «Биогенетическій законъ и воспитаніе». Переводъ Н. Н. Бахтина. Ад. Феррьеръ ведетъ рѣчь о двухъ началахъ, способныхъ, по его убѣжденію, до мельчайшихъ подробностей освѣтить дѣятельность педагога. Первое изъ нихъ вопло-

щается въ «формулѣ прогресса», состоящей въ томъ, что «всякое существо, способное къ развитію во всѣхъ частяхъ своего физическаго или психическаго организма, проходить двѣ фазы: съ одной стороны существо «дифференцируется», т.-е. его органы, его мысли пріобрѣтаютъ новыя свойства, обогащаются подъ вліяніемъ житейскаго опыта, становятся болѣе способными реагировать надлежащимъ образомъ въ сложныхъ условіяхъ, съ другой стороны этой внѣшней спеціализаціи противопоставляется «концентрація» дѣятельности, объединеніе всей энергіи и всѣхъ силъ даннаго индивида».

Вторымъ началомъ является *биогенетическій законъ*, утверждающій, что развитіе индивида это — «краткое и быстрое повтореніе генеалогическаго развитія рода, къ которому принадлежит данный индивидъ».

Примѣняя биогенетическій законъ къ процессу воспитанія, сторонники его настаиваютъ, что ребенокъ долженъ пройти путь всего человѣчества, чтобы достичь степени развитія культурнаго чловѣка. Новѣйшія американскія школы и сообразованы съ такой задачей.

Статья А. Феррьеря какъ нельзя болѣе пригодна для первоначальнаго ознакомленія съ новой теоріей воспитанія, и появленіе ея на страницахъ «Педагогическаго Сборника» заслуживаетъ живѣйшаго привѣтствія.

Переводу этой статьи Н. Н. Бахтинъ предпосылаетъ весьма цѣнное предисловіе, изобилующее указаніями на сочиненія, знакомство съ которыми даетъ читателю возможность полностью освѣтить интересный вопросъ.

«Значеніе естествознанія какъ общеобразовательнаго предмета». И. И. Полянскій. Въ этомъ трудѣ авторъ обстоятельно разбираетъ вопросъ большого значенія: при наличіи тѣхъ крупныхъ услугъ, какія оказываютъ учащемуся юношеству знанія гуманитарныя и математическія, должно ли быть дано мѣсто въ курсѣ общеобразовательной школы еще и естествознанію? Отвѣчая утвердительно на поставленный вопросъ, авторъ подробно очерчиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и ту учебно-воспитательную помощь, которую естественно-историческій курсъ окажетъ учащимся и которую вмѣсто него не въ силахъ оказать имъ ни гуманитарныя, ни математическія предметы.

Хотя избранная И. И. Полянскимъ тема, казалось бы, можетъ

привлечь вниманіе только специалистовъ, однако, статья его будетъ легко и съ большимъ интересомъ прочтена каждымъ образованнымъ человѣкомъ, благодаря простотѣ и ясности изложенія, исключаящимъ необходимость въ специальной освѣдомленности читателя.

Изъ дневника редакціи. Приводимая въ разсматриваемомъ номерѣ журнала выдержка изъ «дневника» знакомитъ съ любопытной замѣткой Р. Ландсберга—«Преподаваніе географіи въ нѣкоторыхъ англійскихъ среднихъ школахъ» («Свободное воспитаніе». № 6. 1915—1916 гг.).

Въ рубрикѣ «Критика и библиографія»—разборъ нѣсколькихъ интересныхъ книгъ.

«Педагогическій Сборникъ». Сентябрь. 1916 года.

Въ статьѣ—«Благой починъ» М. Коноровъ въ сжатой формѣ описываетъ анкету, произведенную попечителемъ Виленскаго учебнаго округа г. Алексѣевымъ въ концѣ 1914 г. Цѣль анкеты заключалась въ томъ, чтобы «содѣйствовать выясненію тѣхъ условій, въ какихъ мѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ приходится осуществлять и проводить въ школьную жизнь требованія научной педагогики, а также тѣхъ результатовъ, какихъ они достигаютъ, и тѣхъ препятствій, какія встрѣчаютъ они на пути къ великой цѣли—служенія нашей школы великому національному дѣлу просвѣщенія русскаго народа и созданію нашей государственной мощи и народной трудовой силы».

Заключенія педагогическихъ совѣтовъ учебныхъ заведеній по вопросамъ, о которыхъ они должны были имѣть сужденія, даютъ «очень интересный матеріалъ какъ для выясненія существующаго положенія учебнаго и воспитательнаго дѣла въ средней школѣ, такъ и для оцѣнки средствъ, которыми она располагаетъ. Кромѣ того протоколы представляютъ собою цѣнные данныя для характеристики учебно-педагогическаго персонала и знакомства съ его нуждами и пожеланіями».

Прекрасно составленная и изложенная статья г. Конорова читается съ неослабвающимъ интересомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ помѣщено продолженіе труда К. Житомирскаго—«Къ пересмотру синтаксиса».

Далѣе слѣдуетъ коротенькая замѣтка Н. Б.—«Чтеніе по древней исторіи въ младшемъ возрастѣ» съ приложеніемъ составленнаго И. Звинскимъ списка книгъ по древней исторіи для внѣкласснаго чтенія учащихся—списка, въ который авторомъ замѣтки внесены поправки и дополненія.

Большую часть книги занимаетъ статья И. С. Симонова—«Памяти В. П. Коховскаго (къ 25-лѣтію со дня смерти)—ревностнаго созидателя Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній», просвѣщеннаго и талантливаго дѣятеля, своими огромными трудами въ плодотворномъ служеніи русскому просвѣщенію создававшего себѣ незыблемое право на глубокую признательность Родины.

Отдѣлъ «Критики и библиографіи» рецензируетъ шесть книгъ.

Въ концѣ номера приложенъ «Краткій обзоръ дѣятельности Педагогическаго Музея в.-уч. заведеній за 1913—1914 г.». Выпускъ III. Дѣятельность Отдѣла географіи учебно-воспитательнаго комитета.

Ж. Поповъ.

«О завѣтахъ Ломоносова родному русскому народу». «Равноапостольный подвигъ Святаго Князя Владиміра». «Надъ моремъ житейскимъ». П. А. Миртова. Петроградъ.

Передъ нами лежатъ три книжки извѣстнаго церковнаго проповѣдника и выдающагося современнаго оратора митрофорнаго протоіерея о. Петра Алексѣевича Миртова. Первая книжка озаглавлена: «О завѣтахъ М. В. Ломоносова родному русскому народу» Петроградъ, 1915 г., и представляетъ собою рѣчь, произнесенную уважаемымъ авторомъ на торжественномъ засѣданіи общества «Русское Зерно» въ клубѣ общественныхъ дѣятелей. Здѣсь не только каждая страница, каждая строчка будитъ мысль читателя, тревожитъ его чувство и зоветъ къ всему хорошему, чистому, свѣтлому—родному—къ тому, что вѣками накоплено въ сокровищницѣ великаго русскаго духа. И если мы не хотимъ сойти съ почвы закономѣрнаго развитія, если не хотимъ оторваться отъ родныхъ корней, то мы должны свято беречь преемственность историческихъ идей. Мы не должны отречься отъ своего дорогого

наслѣдства, какое намъ даютъ священные завѣты нашей родной отечественной исторіи. И если мы должны съ чувствомъ благоговѣйнаго уваженія и благодарной памяти относиться къ тѣмъ, кто собиралъ это наслѣдство и силой своего идейнаго подвига ковалъ крѣпость и мощь русскаго духа, то въ настоящій переживаемый нами историческій моментъ особенно полезно выдвинуть изъ дали прошлаго мощный, самобытный образъ Ломоносова. Имя М. В. Ломоносова—это побѣдный кличъ, побѣдное знамя торжества русской идеи, а вся его жизнь—лучшій завѣтъ для всего родного народа. Что то сказочное, героическое, поднимающее духъ чувствуется въ повѣствованіи о томъ, «какъ Архангельскій мужикъ по своей и Божьей волѣ сталъ разуменъ и великъ». Какъ орелъ изъ тѣсной клѣтки, рвется сильная душа Ломоносова къ простору мысли, къ благамъ знанія. Вотъ этапы его жизни: курная хата архангельскаго поморья, древне-русская столица—Москва, какъ источникъ всякаго знанія и, наконецъ, Западъ, какъ вершина европейской культуры. Ломоносовъ, дѣлая успѣхи въ нѣмецкихъ наукахъ и удивляя ими нѣмцевъ, въ то же время мыслилъ и чувствовалъ по-русски. Чѣмъ больше крѣпъ его умъ, чѣмъ больше расширялись его познанія, чѣмъ больше давалъ ему Западъ, тѣмъ безграничнѣе любилъ онъ свою убогую сермяжную Русь. Подъ ея невзрачной сермягой онъ сумѣлъ разглядѣть великія силы души народной, которыя обѣщали развернуться во всемъ обаяніи своей подкупающей красоты и величія.

Онъ любилъ православную вѣру, вспоившую и вскормившую богоносную душу русскаго человѣка, любилъ родной русскій языкъ—словомъ своей богатырской душой Ломоносовъ слился съ стихійными силами народнаго духа, вобравъ отсюда въ себя все сильное, здоровое, способное къ культурѣ. Потому то разгадать величавый образъ Ломоносова, отъ рыбацкаго челна поднявшагося до высоты вершинъ тогдашней европейской науки, невозможно внѣ исторической психологіи русскаго народа. Онъ становится понятнымъ только тому, кто сумѣетъ заглянуть въ глубокіе тайники русской души, всегда и во всемъ ищущей Бога и святой правды Его.

Ученикъ Лейбница и Вольфа сумѣлъ безъ труда установить мудрое равновѣсіе между наукой и религіей. «Наука и вѣра суть двѣ сестры родныя, никогда межъ собою въ распрю придти не могутъ, развѣ кто изъ тщеславія и показанія своего мудрованія на нихъ вражду всплететь. Обои обще удостовѣряютъ какъ не токмо

о Бытіи Божіемъ, но и о несказанныхъ къ намъ Его благодареніяхъ». Устанавливая нормы отношеній между вѣрой и знаніемъ, Ломоносовъ въ то же время сдѣлалъ идеалы вѣры идеалами своей жизни. Разнообразныя вѣянія философской мысли Запада не развѣяли въ его душѣ исконныхъ началъ православнаго вѣросознанія; онъ не только вѣрилъ, но онъ и жилъ этой вѣрой, одушевлялся ею въ служеніи на благо родины. Изъ дали прошлаго дивный образъ русскаго самородка какъ бы говоритъ русскимъ людямъ: берегите свое родное, не обрывайте тѣхъ корней, которыми вы росли въ свою русскую почву. Заимствуйте изъ западной культуры все нужное и полезное. Прививайте это къ роднымъ, самобытнымъ корнямъ, двигайте впередъ русскую мысль и жизнь, но бойтесь потерять органическую связь съ святыми завѣтами прошлаго. «И если перевести великіе завѣты Ломоносова русскому народу на лаконическій языкъ, то все содержаніе этихъ завѣтовъ можно выразить кратко тремя повелительными словами, которыя золотыми, неязгадимыми буквами мы должны начертать на своемъ національномъ знамени,—это: «молись, трудись, учись».

Такими словами заканчивается первая лежащая передъ нами книжка о Миртова.

Не менѣе интересна и содержательна и другая брошюра: «Равноапостольный подвигъ св. князя Владиміра въ связи съ переживаемыми событіями», заключающая въ себѣ довольно обширную рѣчь, произнесенную достопочтеннымъ о. протоіеремъ Миртовымъ 15-го іюля прошлаго 1915 года на торжественномъ собраніи въ Петроградѣ, по поводу 900-лѣтія со дня кончины св. кн. Владиміра, которое—съ благословенія высокопр. митр. Владиміра (нынѣ Кіевскаго и Галицкаго), было устроено Всероссійскимъ Александро-Невскимъ Братствомъ Трезвости, руководителемъ коего и состоитъ о. П. А. Миртовъ. Брошюрка издана изящно, въ ней вложено изображеніе св. кн. Владиміра; содержаніе рѣчи въ высшей степени интересно.

Въ этой рѣчи, опредѣляя въ величавомъ теченіи исторической жизни Россіи значеніе просвѣтительнаго подвига св. равноапостольнаго кн. Владиміра, почтенный авторъ прежде всего своею мыслью переносится изъ нынѣшняго Петрограда подъ сѣнь древняго Кіева, матери городовъ русскихъ, содѣлавшагося купелью для русскаго народа, и, въ краткомъ разказѣ, живо и наглядно изображаетъ кн. Владиміра-язычника, когда—по собственному его выраженію—онъ звѣремъ былъ. Затѣмъ описываетъ совершив-

шуюся въ немъ быструю и рѣзкую переѣну по принятіи христіанства, когда онъ преобразился въ новаго человѣка, когда совершилось великое чудо, положившее начало чудесному устройенію русской земли, когда кн. Владиміръ, крестившись самъ, крестилъ и Русь... Съ тѣхъ поръ началась настоящая христіанско-европейская, а вмѣстѣ съ тѣмъ и православно-народная историческая жизнь Руси; здѣсь начало и корень и нашего современнаго великаго и славнаго бытія. «Съ береговъ Чернаго моря, Христова вѣра широкой и могучей волной влилась и разлилась по свято-русской землѣ. Забѣжала во всѣ города и села, заглянула въ лѣсныя деревушки, никого не забыла, всѣмъ рассказала о себѣ, отъ великокняжескихъ палатъ до дымной хижины поселянина. И проснулась русская земля, началась новая жизнь, началось великое преобразование».

Въ дальнѣйшей части своей интересной, живой рѣчи авторъ, — упомянувши, что «со временъ св. Владиміра христіанство входитъ въ исторію нашего отечества и становится основной стихіей нашей народной и нашей Государственной жизни», изображаетъ постепенное возрастаніе нашей Церкви въ своемъ величіи — какъ внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ. «Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ все шире и шире распространялись ея границы, тѣмъ все болѣе и болѣе украшаются храмами Божиими, обителями святыми, — въ чѣмъ особенно благоухала ея святость и ясно видимо ея неземное величіе — святыми чудотворными иконами и нетлѣнными мощами. Съ теченіемъ времени возрастаетъ и ея внутреннее величіе: она воспитала величайшихъ проповѣдниковъ вѣры Христовой; она дала сильныхъ борцовъ вѣры въ борьбѣ съ лжевѣріемъ и суевѣріемъ; она сберегла въ своихъ рукахъ нашу умственную жизнь, нашу литературу; она дала лучшіе силы и совѣты въ дѣлахъ государственныхъ, родила великихъ патріотовъ и начальниковъ Русской Земли, спасшихъ нѣкогда народную честь и цѣлость Россіи, и, что важнѣе всего, она предпослала въ царство славы цѣлый сонмъ св. угодниковъ Божіихъ, нашихъ небесныхъ ходатаевъ и заступниковъ».

Вспомнилъ авторъ и о тѣхъ тучахъ, которыя пронесли; и о тѣхъ буряхъ, которыя было разразились «надъ океаномъ нашей родной русской жизни», но св. Церковь, будучи кормчимъ нашего внутренняго развитія, сумѣла и самыя бѣдствія обратить въ благо народное: она помогла Россіи «развить въ себѣ основныя начала», заложить въ себѣ «тѣ устои, которые послужили залогомъ истиннаго развитія въ новый періодъ ея жизни».

Эти народныя основы, благодаря Церкви, такъ глубоко проникли въ русскую жизнь, что и западные вѣтры, подувшіе черезъ прорубленное Петромъ Великимъ окно въ Европу, не сдвинули русской храмины съ ея устоевъ въ великомъ культурномъ нашемъ шествіи, такъ что даже, по мнѣнію другихъ народовъ, намъ предстоитъ великое значеніе въ будущемъ развитіи человѣчества. «И если исторія — восклицаетъ авторъ — назвала Петра Великаго преобразователемъ зато, что онъ прорубилъ окно въ Европу, то сколь болѣе высокую оцѣнку должны мы дать подвигу того, кто открылъ намъ не окно въ Европу, изъ-за задворковъ которой — замѣчаетъ о. протоіерей — на мѣсто Голоса Божія, безбожно гремитъ теперь ревъ чудовищныхъ пушекъ, на мѣсто благоуханія любви несутся къ нашимъ страстотерпцамъ-воинамъ и другимъ труженикамъ на ратномъ полѣ удушливые газы, тотъ отвратительный дымъ Каиновой жертвы, который стелется ночью по землѣ, отравляя все живое, — а растворилъ дверь во дворъ отчій, пріобидилъ насъ къ трапезѣ Господней, поставилъ русский народъ на пути Божіемъ, указалъ дорогу къ Царству Христову».

Заканчивая свою рѣчь, почтенный авторъ останавливаетъ свой взоръ на современномъ горѣ нашемъ, на этой ужасной войнѣ. Но ни самъ не отчаивается, ни слушателямъ не подаетъ повода къ унынію, а всячески располагаетъ ихъ къ неослабной надеждѣ на Бога, къ памятованію, что упованіе не посрамитъ никогда, что Христосъ утишитъ волненіе народное. И опять засіяетъ яркій, ликующій день мирной жизни. Авторъ убѣжденъ, что не переведутся богатыри на русской землѣ, такъ какъ св. кн. Владиміръ врылъ въ нее неистребимый крестъ — вѣру Христову, а вѣра эта вселенную утвердила. Утверждала она и утвердитъ, спасала она и спасетъ нашу матушку Русь. «И, дастъ Богъ, — кончаетъ свою вдохновенную рѣчь уважаемый авторъ — соберетъ наша Русь подъ свои крылья всѣхъ разсѣянныхъ братьевъ Червонной Руси, этой заповѣдной дѣдины Владиміра, куда ходилъ онъ во главѣ своихъ могучихъ дружинъ».

Намъ остается сказать теперь о сборникѣ проповѣдей досточтимого о. протоіерея П. А. Миртова, озаглавленномъ: «Надъ моремъ житейскимъ». Слова, рѣчи и бесѣды прот. П. А. Миртова. Петроградъ. 1914 г., стр. 457, ц. 1 руб. 30 коп.

Содержаніе этого сборника весьма разнообразно и интересно. Здѣсь не только священникъ и сельскій и городской найдутъ для себя много прекраснаго матеріала, но и рядовой читатель найдетъ

много поучительнаго. Всего въ сборникѣ помѣщено 59 словъ и бесѣдъ.

Часть ихъ посвящена церковно-политическимъ и церковно-общественнымъ темамъ, напримѣръ: «Царь и народъ», «Священные основы царской власти», «На порогѣ къ гражданскому совершеннѣйшю», «Путь и смыслъ человѣческой культуры», «Священный памятникъ народной любви къ Богу и Помазаннику Божию», «Предъ врагами священно-историческихъ устоевъ православно-русской жизни», «Соборное начало въ жизни церкви» и т. д.

Многія проповѣди развиваютъ общія религіозно-нравственные темы: «Жажда спасенія», «Взыщите Бога», «Слово о крестѣ», «Пасхальная проповѣдь», «Грѣхи и благодать», «Предъ вратами вѣчности», «Христосъ наша жизнь», и т. п.

Значительная часть проповѣдей и бесѣдъ произнесены въ дни юбилеевъ и при похоронахъ видныхъ общественныхъ дѣятелей.

Цѣлый рядъ проповѣдей и бесѣдъ посвященъ вопросу о борьбѣ съ алкоголизмомъ, этой язвой, развѣдавшей народный организмъ. Эти бесѣды отличаются особенною, мѣстами несравненною силою слова и глубокаго воодушевленія. Это: «Привѣтъ Всероссійскому борцу М. Д. Челышеву за трезвость народа», «Основа борьбы съ алкоголизмомъ», «Пастырская совѣсть предъ вопросомъ и борьба съ алкоголизмомъ», «Безъ чего нельзя строить лучшую жизнь».

Въ этой послѣдней бесѣдѣ, подчеркивая то ужасное зло, которое несетъ съ собою этотъ страшный Змѣй-Горыничъ, пьянство всенародное, уважаемый о. протоіерей призываетъ всѣхъ честныхъ, любящихъ свою родину русскихъ трезвыхъ людей сплотиться и дружными усиліями выйти на борьбу съ зломъ алкоголизма. «По вычисленіямъ нашей крайне несовершенной статистики отъ одного опьяненія у насъ умирало ежегодно свыше 200.000; а отъ чахотки, происшедшей на почвѣ алкоголизма—500.000 человекъ. А какой потрясающій ростъ заболѣваній отъ пьянства! Помимо всего этого, въ состояніи опьяненія у насъ совершается другое страшное зло—зараженіе гнилыми неизлѣчимыми болѣзнями. Но что особенно грозитъ самыми ужасными результатами для дальнѣйшей исторіи нашей родины, такъ это передача пьянства со всѣми его губительными послѣдствіями молодому, грядущему поколѣнію.

Пьянство, какъ все прожигающая ядовитая жидкость, просочилась и въ дѣтскій міръ. Но алкоголь—говоритъ о. протоіерей—свою разрушительную работу ведетъ не только въ крови и нервахъ народа. Онъ не только совершаетъ разгромъ его экономиче-

скихъ силъ. Онъ своимъ губительнымъ дѣйствіемъ проникаетъ и въ тайники народной души. Производитъ разгромъ его духовныхъ сокровищъ.

Теперь съ высоты Престола раздался призывъ къ трезвости и ограничены продажа и потребленіе спиртныхъ напитковъ и можно надѣяться, что русскій народъ наконецъ освободится изъ когтей злѣйшаго внутренняго врага своего. Въ краткой, бѣглой замѣткѣ нельзя передать все, и такъ, какъ поэтически-вдохновенно излагается и выражается чуднымъ, живымъ языкомъ въ своихъ многосодержательныхъ, интереснѣйшихъ рѣчахъ и бесѣдахъ досточтимый ораторъ. Поэтому мы и отсылаемъ почтенныхъ нашихъ читателей къ подлиннику.

Пр. Рубинскій.

ИНОСТРАННАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

„Rivista militare italiana“ 1916 года; іюль.

Предпріятія противъ Катаро и Дарданелль.—Необходимость для Италіи части восточнаго побережья Адриатическаго моря.—Задачи горманскаго флота.—Перечень статей.

По поводу операцій флотовъ нашихъ союзниковъ въ береговой войнѣ, какъ въ Адриатическомъ, такъ и Эгейскомъ моряхъ Giuseppe Natale отмѣчаетъ употребленіе флотовъ по мало свойственному имъ назначенію. Военныя суда сооружаются и вооружаются, имѣя въ виду состязаніе ихъ съ военными же судами непріятеля, а не для овладѣнія береговыми долговременными укрѣпленіями.

Въ составъ, какъ французскаго, такъ и англійскаго флотовъ входили мощные современные линейные корабли, и они не оказались все же въ силахъ овладѣть верками Катаро и Галлиполи и должны были отказаться отъ предпринятыхъ операцій, не доведя ихъ до конца. Могли тому, конечно, содѣйствовать также причины не военнаго характера, но таковыя нынѣ извѣстны быть еще не могутъ.

Военная исторія поучаетъ, что въ береговыхъ операціяхъ на долю военныхъ флотовъ выпадаетъ обыкновенно служба и дѣятельность второстепеннаго или вспомогательнаго характера, а именно: